

Панфилова Серафима Сергеевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ-ДИАЛОГЕ:
ГИПЕРТЕКСТОВЫЙ ПОДХОД**

В статье исследуется один из аспектов реализации гипертекстуальности в рамках современной литературной коммуникации. В частности, рассматриваются способы гипертекстовой вербализации структурных элементов художественного текста на языковом и коммуникативном уровнях в интервью-диалоге.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 112-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

MODAL MEANING OF DESIRE EXPRESSED BY =KCA FORM IN THE TUVAN LANGUAGE

Bailak Chash-oolovna Oorzhak, Ph. D. in Philology
Scientific-Educational Center "Study of Turkic Languages"
Tuva State University
oorzhak.baylak@mail.ru

The author reveals the meaning of the Tuvan verbal form =kca, which has a special modal semantics of a subject's "internal" desire related to his physiological, psychological and social needs, determines semantic connection of this form with past and present tenses, and puts the question about the status of the form under consideration as a special optative mood.

Key words and phrases: modality; modal meaning of desire; optative; modal meaning of "internal" desire; expression of subject's desire; semantic connection; tense.

УДК 811.111'42

Филологические науки

В статье исследуется один из аспектов реализации гипертекстуальности в рамках современной литературной коммуникации. В частности, рассматриваются способы гипертекстовой вербализации структурных элементов художественного текста на языковом и коммуникативном уровнях в интервью-диалоге.

Ключевые слова и фразы: гипертекст; гипертекстуальность; литературная коммуникация; интервью-диалог; художественный текст; вербальная презентация.

Серафима Сергеевна Панфилова, к. филол. н.
Кафедра английской филологии
Мордовский государственный университет
scully_ss@rambler.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ-ДИАЛОГЕ: ГИПЕРТЕКСТОВЫЙ ПОДХОД[©]**

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что процесс формирования направления гипертекстовых исследований в рамках лингвистической науки фактически завершен. Так, изучение проблемы гипертекста прочно вошло в научный обиход и занимает независимое положение в числе исследовательских задач современной науки о языке. Данный факт подтверждается наличием фундаментальных работ в области лингвистики гипертекста, в ходе которых была разработана теоретико-методологическая база гипертекстовых исследований [3], определены лингвистические и композиционные особенности гипертекста [12], выявлены его структурные единицы и разработана его типология [10].

Следует заметить, что гипертекст является неоднородным и многогранным явлением. Свидетельством тому служит наличие в рамках лингвистической науки некоторого количества определений (более 11) данного феномена. Одни исследователи связывают гипертекст исключительно с электронной коммуникацией. В частности, под гипертекстом понимают особую нелинейную организацию письменной речи в компьютерной среде, представляющую возможность вариативного прочтения [4]. Также с помощью слова «гипертекст» обозначают тексты на традиционных носителях (словарь, энциклопедия, справочник, справочный аппарат к печатному изданию), снабженные системой перекрестных ссылок, что обеспечивает нелинейность их прочтения [13]. Таким образом, несмотря на различные трактовки гипертекста, *нелинейность* и *наличие ссылочного аппарата* являются базовыми признаками данного явления.

В настоящем исследовании мы отталкиваемся от понимания гипертекста, представленного в работах французского теоретика литературы Жерара Женетта. Термин «гипертекст» он употребляет для обозначения особого вида связи между художественными текстами: «Гипертекстом я называю любой текст, произведенный от предшествующего путем прямой трансформации или имитации» [17, р. 14]. В этой связи он предлагает называть оригинальный текст «гипотекстом»¹, а производный от него текст – «гипертекстом». Таким образом, гипертекстуальность определяется как вид семантических отношений, возникающих между художественными текстами в результате «отпочкования» производного текста от исходного [Ibidem].

Результатом развития данной теории в отечественной лингвистике явилась экстраполяция феномена гипертекстуальности на отношения между каким-либо текстом (как художественным, так и не художественным) и его производными текстами, независимо от их стилевой принадлежности. В свою очередь, в рамках литературной коммуникации, один из видов гипертекстовых отношений может быть обозначен следующим образом: художественный текст (гипотекст) – нехудожественный текст (гипертекст). Согласно вышеозначенной

[©] Панфилова С. С., 2012

¹ Термин «гипотекст» также используется в ином смысле. Так, в трудах российского лингвиста Т. И. Рязанцевой с его помощью обозначается структурная, «строевая» единица гипертекста [10, с. 34].

концепции первоначально в качестве гипертекста рассматривался комментарий к художественному тексту [5]. В данном случае свойство нелинейности проявляется в момент обращения читателя к комментарию в процессе чтения, в результате чего линейность художественного текста нарушается. Далее в результате нашего исследования перечень текстов, имеющих гипертекстовую связь с оригинальным художественным текстом, был значительно расширен. Так, в классификацию гипертекстов была включена вся совокупность текстов, окружающая оригинальный художественный текст в рамках его конкретного типографского издания, в частности аннотация, предисловие, вступительная статья, информация об авторе и т.д. Такого рода тексты (нами было зафиксировано 11 видов) получили обозначение «книжные гипертексты» [8].

В этой связи представляется целесообразным продолжить экстраполяцию гипертекстовых отношений в рамках литературной коммуникации и выйти за пределы печатного литературно-художественного издания, посредством включения в типологию гипертекстов *интервью-диалога*, как типа текста, реализованного посредством разного рода печатных и электронных СМИ. В частности, будет рассмотрено англоязычное интервью, в котором происходит диалог между интервьюером и автором художественного текста.

С точки зрения типологии интервью-диалог относится к текстам публицистической группы и определяется как вид интервью, структурно выраженный цепочкой вопросов и ответов, чередующихся между собой [2, с. 67-68]. Данный тип текста широко изучается в отечественной филологии, что свидетельствует о его актуальности, востребованности современным обществом. В частности, исследуются особенности текстовой организации интервью-диалога, его функционирование в разных типах дискурса, лингвистические особенности [6]. Также анализируются коммуникативные портреты интервьюера и интервьюируемого, особенности их вербального поведения [7, с. 22]. Однако интервью-диалог в аспекте гипертекстуальности не рассматривалось, что представляется своевременным в целях развития гипертекстового направления в новейшей отечественной лингвистике.

Теоретическим обоснованием включения интервью-диалога в число гипертекстов служит наличие гипертекстовых семантических отношений между художественным текстом и интервью о нем. В терминологии Жерара Женетта интервью является отдельным завершенным текстом, «отпочковавшимся» от того или иного художественного текста. В данном случае свойство гипертекстуальности реализуется с помощью системы ссылок на те или иные текстовые составляющие художественного произведения, затрагиваемые в интервью-диалоге. В результате в гипертексте (интервью-диалог) происходит репрезентация различных аспектов гипотекста (художественного текста).

В ходе исследования нами был отмечен комплексный, многоуровневый характер вышеозначенной гипертекстовой репрезентации. Так, на языковом уровне реализуется вербальная презентация художественного текста, на коммуникативном уровне – его толкование и оценка. В свою очередь, комплексный характер гипертекстовой репрезентации варьируется в зависимости от ее уровня. В частности, в рамках отдельно взятых интервью гипертекстовая репрезентация художественного текста на вербальном уровне не ограничивается какой-либо единичной его составляющей. Таким образом, в результате языкового анализа англоязычных интервью-диалогов была выявлена следующая константная схема гипертекстовой вербальной презентации в них художественного текста: *заголовок – персонажи – композиционные составляющие*.

Говоря о функциях заголовка в литературной коммуникации, следует заметить, что многочисленные психолингвистические исследования показывают, что с момента знакомства с заголовком у читателя формируется установка на последующий художественный текст [11, с. 21]. Применение гипертекстового подхода влечет за собой изменение вышеозначенной установочной функции, так как в данном случае заголовок выступает в роли отправной точки гипертекстовой репрезентации художественного текста в интервью-диалоге. С его помощью происходит первичная идентификация того или иного художественного текста и его выделение из общего количества всех существующих художественных произведений.

В качестве наиболее частотных способов гипертекстовой вербализации заголовка в интервью-диалоге нами были зафиксированы следующие: имя существительное собственное; предлог + имя существительное собственное – *How did you come to write Fahrenheit 451?* [16]; *In Breaking Dawn it seems as though you purposefully avoid a fight scene at the end of the book...* [21]; *Away covers an impressive amount of ground, literally going around the world* [19]; *Could you say something about your use of painters and painting in fiction? I'm thinking of Max Beckmann in Henry and Cato, Bronzino in The Nice and the Good, and Titian in The Sacred and Profane Love Machine* [20].

В свою очередь, способ гипертекстовой вербализации заголовка, при котором имени существительному предшествует атрибутив, также был зафиксирован: *One of the things that I thought was interesting about your most recent book, Iron House, was...* [14]. В данном случае, как правило, обозначается жанровая принадлежность художественного текста (например, *novel, short story*) либо его жанровая форма (например, *anthology, saga*): *Throughout the Twilight saga, there are many different kinds of love between the characters – romantic, paternal, etc. Do you have a message about love that you want the reader to walk away with?* [21]; *I enjoyed reading your anthology A Blind Man Can See How Much I Love You – my favourite was Rowing to Eden... Do you plan to continue writing short stories?* [19]; *In your novel The Murder of Roger Ackroyd it is only in the end discovered that the character who is telling the story in first person is a killer. What can be the next step?* [15].

Таким образом, гипертекстовая вербализация заголовка в англоязычном интервью-диалоге выполняет идентифицирующую функцию по отношению к художественному тексту. В этом смысле заголовок является одной из гиперссылок, которая перемещает читателя интервью-диалога в текстовое пространство определенного художественного произведения.

Следующим аспектом гипертекстовой репрезентации художественного текста в интервью-диалоге является номинация персонажей с помощью имен собственных. Следует заметить, что в контексте художественного произведения имена собственные, помимо идентифицирующей функции (денотат – референт), характерной и для разговорной речи, выполняют художественно-стилистические функции. Так, персонаж как единица художественного текста вносит вклад в формирование образно-семантического строя произведения в целом [14].

В рамках гипертекстового подхода проведенный языковой анализ показал, что в большинстве случаев герои произведения вербализуются в интервью посредством имен существительных собственных (имя и/или фамилия) и местоимений третьего лица единственного числа (*he, she*) без пояснения их функции в художественном тексте. К примеру, говоря о языковых словарях в жизни главной героини романа «Away», ни интервьюер, ни интервьюируемый не указывают на роль данного персонажа, обозначая ее как «Лилиан» (*Lillian*) и «она» (*she*).

Interviewer: *Early in the novel, Lillian gets her hands on a dictionary and thesaurus to help her with her English. She delights in the thesaurus in particular, and from then on, the narration from Lillian's point-of-view is marked by parenthetical synonyms... Can you talk more about this stylistic choice? How did it emerge in your writing process, and how did it influence your understanding of Lillian?*

Author: *I think that in any language, a reference book becomes your rope-walk and ladder. Lillian clings to it in times of stress, even after she has learned the basics [18].*

Аналогичным образом происходит вербализация главного героя романа «451 градус по Фаренгейту». В интервью с его автором, Реєм Брэдбери, данный персонаж обозначается с помощью фамилии (*Montag*).

Interviewer: *Did you think of this book from the beginning being about the growth, the transformation of Montag's character?*

Author: *Never for a moment. No. Everything just has to happen because it has to happen. The wonderful irony of the book is that Montag is educated by a teenager... She is a bit of a romantic sap... That is what is attractive about her. And Montag is attracted to her romantic sappiness [16].*

Случаи вербализации героя в интервью-диалоге посредством подробного описания его роли в романе также были отмечены. К примеру, главный герой романа «Iron House» обозначается с помощью имени собственного «Майкл» (*Michael*), атрибутивной фразы «главный герой» (*the central character*) с указанием его профессиональной принадлежности как члена гангстерской банды (*enforcer for a mob boss*): *One of the things that I thought was interesting about your most recent book, Iron House, was that the central character, Michael, had been an enforcer for a mob boss, yet he had good qualities, too. How did you strike a balance between those traits? [14].* В свою очередь, герои романа «Away» Рубен и Мейер Берштейн вербализуются, помимо личных имен, посредством указания на их семейные отношения – отец и сын (*father/son*): *I was struck by the father/son relationship between Reuben and Meyer Burstein in Away [19].*

Таким образом, исходя из приведенных выше примеров, можно сделать вывод о вариативном характере гипертекстовой вербализации персонажей в англоязычном интервью-диалоге, где имя существительное собственное является константным элементом. Что касается функции вербализации данного типа, то можно обозначить ее как конкретизирующую, так как персонажи «оживляют» художественный текст, делая его гипертекстовый коммуникативный портрет более полным.

Еще одним аспектом гипертекстовой репрезентации художественного текста в интервью-диалоге на языковом уровне является вербализация его композиционных элементов. В ходе данного процесса наблюдается прямое указание на те или иные структурные элементы художественного текста (конец, начало, середина повествования). В данном случае было отмечено незначительное варьирование используемых языковых средств. Так «сильные» позиции художественного текста могут обозначаться с помощью существительных «конец» (*the ending, the end*), «кульминация» (*the turning point*) и наречия *early* (в начале): *Early in the novel, Lillian gets her hands on a dictionary... [18]; What do you think the turning point is in this novel, in terms of making Montag come into his new life? [16]; That is the original ending to the first rough draft I ever did of Breaking Dawn... That was the ending that really felt true to the characters to me [21]; In your novel The Murder of Roger Ackroyd it is only in the end discovered that the character who is telling the story in the first person is a killer [15].* В качестве переменных составляющих было отмечено существительное «сцена» (*scene*), с помощью которого конкретизируется текстовый фрагмент: *There is a scene early in the novel where Reuben takes his son out on a tour around New York City [19]; In Breaking Dawn it seems as though you purposefully avoid a fight scene at the end of the book. Had you planned it that all along? [21].*

Проанализированные примеры позволяют определить функцию композиционных элементов художественного текста, вербализованных в интервью-диалоге, как навигационную. Так, указание на данные элементы дает читателю возможность ориентироваться в текстовом пространстве художественного произведения, попадая в те или иные его точки (конец, начало, кульминация, сцена, эпизод и т.д.), независимо от заданной линейной последовательности текстопостроения. В результате происходит реализация свойства нелинейности, в частности нелинейного чтения, как основного принципа гипертекстовых отношений.

Вторым уровнем гипертекстовой репрезентации художественного текста в интервью-диалоге является его пояснение и оценка. В этой связи интерес вызывает тот факт, что в данном случае свойство гипертекстуальности реализуется в несколько иной форме по сравнению с вышеописанным уровнем. Как известно, одной из филологических основ гипертекста является *идея изменчивости*. В отличие от традиционного понимания текста как законченного и неизменного отрезка языкового кода, гипертекстуальный подход дает возможность понимания текста как открытой и постоянно развивающейся системы [9, с. 11]. Применительно к

нашему случаю вариативность как свойство гипертекста проявляется в том, что автор художественного текста, отвечая на вопросы журналиста, с одной стороны, вербализует те или иные структурные текстовые составляющие (герой, сюжетная линия, эпизод, сцена и т.д.), с другой стороны, он дополняет их, выходя за пределы оригинального художественного текста.

В этой связи следует упомянуть раскрытие интенции автора художественного текста в интервью-диалоге. Так автор поясняет читателю основную идею своего художественного произведения либо характер персонажа, либо тот или иной эпизод. К примеру, раскрывая характер главного героя романа «Iron House», его автор Джон Харт указывает на то, что его целью было исследование развития личности человека, имевшего трудное детство. С помощью данного романа он хотел показать читателю, что именно события из детства привели главного героя в преступные круги. Гипертекстовая вербализация авторской интенции в данном случае осуществляется с помощью фраз «Я хотел исследовать, изучить» (*I wanted to explore*), «У меня был замысел» (*I had this idea*), «Я знал с самого начала» (*I knew rights out of the gate*): *What I wanted to do was explore the type of man that a traumatized child might become – the type of child who goes through hell and is never given a soft landing by the system, by his family, by society and he's on his own from the earliest days. I wanted to explore the type of man that child would become and I had this idea of him growing into a life of serious crime and I knew right out of the gate that in order to make the character meaningful to the reader in any sort of positive way, he had to have some decent qualities. And that's all about what made him who he was* [14]. Таким образом, осуществляется выведение на поверхность подтекстовых блоков информации, не вербализованных в художественном тексте.

В следующем примере глагол «исследовать, изучать» (*to explore*) также используется как маркер авторской интенции, вербализованной в интервью-диалоге, равно как и существительное «основная идея произведения» (*message*).

Interviewer: *Do you have a message about love that you want the reader to walk away with?*

Author: *I never write messages. I always write things that entertain me, and one of the things that I find really enjoyable to explore is the idea of love. I like looking at my own life and my friends and family and how love changes who you are. It fascinates me* [21]. Данный случай интересен тем, что гипертекстовая вербализация авторской интенции имеет ярко выраженную модальную составляющую. Так, автор указывает на тот факт, что изучение типов любви и того, как она изменяет жизнь людей, вызывает у нее положительные эмоции: «Мне нравится» (*I like*), «Я нахожу удовольствие» (*I find really enjoyable*).

Еще одним способом пояснения художественного текста в интервью диалоге является информирование читателя о каких-либо фактах, связанных с его созданием. В этой связи показательным является следующий пример. В одном из интервью американский писатель-фантаст Рей Брэдбери говорит о том, что замысел романа «451 градус по Фаренгейту» о сжигании книг основывается на реальных событиях, имевших место на определенных отрезках истории человечества. Следует подчеркнуть, что помимо прямой вербализации истории создания романа с помощью существительного «происхождение» (*origin*) также указывается на сопричастность к нему автора посредством личного опыта: «Когда мне было 15 лет» (*When I was fifteen*), «Я узнал» (*I learned*).

Interviewer: *What was the origin of the idea of books being burned in the novel?*

Author: *Well, Hitler of course. When I was fifteen, he burnt the books in the streets of Berlin. Then along the way I learned about the libraries in Alexandria burning five thousand years ago...* [16].

Большой интерес вызывает гипертекстовая вербализация текстовых составляющих, не реализованных автором в художественном тексте. Так, автор информирует читателя о том, что не было включено в финальную версию произведения. В частности, Эми Блум сообщает, что изначально сюжет ее романа «Away» содержал эпизод с пятидневным путешествием по суше главной героини из Нью-Йорка в Сиэтл. Однако запланированный текстовый фрагмент не вошел в книгу, так как, по словам ее автора, выяснилось, что он не соответствует историческим реалиям.

Interviewer: *Was there anything you wanted to include in Away that you had to drop because the historical record just didn't support it?*

Author: *I had planned a two week arduous train journey from New York to Seattle for Lillian, only to discover it would take about five days with only one change in Chicago* [19].

В этой связи одной из форм гипертекстовой вербализации нереализованных авторских интенций в тексте интервью является указание на варианты развития художественного текста в будущем. Так, Агата Кристи, отвечая на вопросы о дальнейшей судьбе самых известных персонажей своих произведений, говорит, что возможно Эркюль Пуаро уже умер от старости, а мисс Марпл сама решит, что с ней произойдет дальше.

Interviewer: *When will you kill Hercule Poirot?*

Author: *He already should have died of age! Maybe. I really don't know!*

Interviewer: *But, what destiny are you preparing for Miss Marple?*

Author: *I really don't like to talk about either of them two. She is just one of those old ladies, who themselves decide what will happen to them* [15].

Таким образом, гипертекстовая вербализация авторской интенции в интервью-диалоге изменяет одну из основополагающих категорий линейного художественного текста – завершенность. С одной стороны, говоря о нереализованных планах, автор раздвигает текстовые границы собственного произведения. С другой стороны, пояснение тех или иных реализованных текстовых составляющих дополняет оригинальный художественный текст. В результате автор «дописывает» или «переписывает» собственный художественный текст, реализуя вариативность, в данном случае множественность интерпретаций, как одно из свойств гипертекста.

Подводя итог проведенному исследованию, можно утверждать, что гипертекстуальность как вид семантической связи между художественным текстом и интервью-диалогом имеет двухуровневую систему репрезентации. Гипертекстовая репрезентация художественного текста первого уровня происходит посредством вербализации различных языковых текстовых составляющих (заголовков, персонажи, композиционные элементы). При этом функции, выполняемые данными элементами текстопостроения при гипертекстовом подходе, отличны от их функций в оригинальном линейном художественном тексте. В свою очередь, второй уровень рассматриваемой гипертекстовой репрезентации можно обозначить как семантический. В данном случае посредством вербализации различных видов авторской интенции (реализованной и нереализованной) происходит выход за пределы текстового пространства того или иного художественного текста, в результате чего его смысловая структура варьируется.

Следует также отметить комплексный характер гипертекстовой репрезентации. Так, в рамках одного интервью-диалога наблюдается несколько видов гипертекстовой репрезентации на разных уровнях. К примеру, гипертекстовая репрезентация персонажа художественного текста происходит как на языковом, так и на коммуникативном уровнях. Таким образом, нелинейность и вариативность, как свойства гипертекстуальности, являются одной из сторон современной литературной коммуникации, которая, таким образом, выходит на новый гипертекстовый уровень.

Список литературы

1. Бакастова Т. В. Типы и функции семантизации имени собственного в художественном тексте // Русская ономастика. Одесса, 1984. С. 157-160.
2. Ворошилов В. В. Журналистика. СПб.: Изд-во Михайлова, 2000. 360 с.
3. Дедова О. В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. № 4. С. 22-36.
4. Дедова О. В. Нелинейность как категория электронного гипертекста // Язык и речь: проблемы и решения. М., 2004. С. 374-386.
5. Ковалёва Н. Ф. Комментарий к тексту как лингвистический гипертекст: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 172 с.
6. Лавринова Н. И. Текстовая актуализация речевого поведения коммуникантов в политическом интервью: на материале современного английского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2009. 201 с.
7. Муратов А. Задай вопрос, и я скажу тебе, кто ты (незабываемые правила для интервьюера) // Профессия журналист. 2000. № 9.
8. Панфилова С. С. Смысловая структура англоязычного художественного текста в аспекте гипертекстуальности: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 211 с.
9. Рязанцева Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 256 с.
10. Рязанцева Т. И. Теория и практика работы с гипертекстом (на материале английского языка). М.: Академия, 2008. 208 с.
11. Сандажиева С. А. Семантико-прагматические функции заголовка: семиотические аспекты короткого рассказа (на материале английского языка). Элиста: Издательство КГУ, 1991. 26 с.
12. Стройков С. А. Лингвопрагматические характеристики англоязычного электронного лексикографического гипертекста: на материале словаря-энциклопедии "The Free Dictionary": автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 23 с.
13. Шехтман Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст: монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. 168 с.
14. **Abnormal Interviews: John Hart, Author of "Iron House"** [Электронный ресурс]. URL: <http://abnormaluse.com/2012/01/abnormal-interviews-john-hart-author-of-%E2%80%9Ciron-house%E2%80%9D.html> (дата обращения: 18.07.2012).
15. **Agatha Christie. The First Lady of Crime: interview** [Электронный ресурс]. URL: www.brinkster.com/agathachristie/interview_with_agatha_christie (дата обращения: 23.07.2012).
16. **An Interview with Ray Bradbury on January 5, 2005** [Электронный ресурс]. URL: http://www.neabigread.org/books/fahrenheit451/fahrenheit451_04.php (дата обращения: 23.07.2012).
17. **Genette G.** Palimpsestes: la littérature au second degré. Paris: Ed. du Seuil, 1982. 537 p.
18. **Guest Interview: Amy Bloom with Anna Clark** [Электронный ресурс]. URL: <http://marksarvas.blogs.com/elegvar/2007/10/guest-interview.html> (дата обращения: 18.07.2012).
19. **Interview with Amy Bloom, Author of Away – and a Book Giveaway** [Электронный ресурс]. URL: <http://readywhenyouarecb.blogspot.com/2009/02/interview-with-amy-bloom-author-of-away.html> (дата обращения: 20.07.2012).
20. **Iris Murdoch. The Art of Fiction** [Электронный ресурс]: interview // Paris Review. 1990. № 115. URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/2313/the-art-of-fiction-no-117-iris-murdoch> (дата обращения: 05.09.2012).
21. **Ten Questions for Stephanie Meyer** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1834663,00.html> (дата обращения: 20.07.2012).

LITERARY TEXT REPRESENTATION IN ENGLISH-SPEAKING INTERVIEW-DIALOGUE: HYPERTEXT APPROACH

Serafima Sergeevna Panfilova, Ph. D. in Philology
Department of English Philology
Mordvinian State University
scully_ss@rambler.ru

The author researches one of the aspects of hypertextuality realization within modern literary communication, and in particular considers the ways of the hypertext verbalization of literary text structural elements on linguistic and communicative levels in interview-dialogue.

Key words and phrases: hypertext; hypertextuality; literary communication; interview-dialogue; literary text; verbal presentation.